

© 1997 г., ЭО, № 2

Л.М. Варданян

У ИСТОКОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ В АРМЕНИИ

Исполнилось более 130 лет со дня рождения и 50 лет со дня смерти заслуженного деятеля науки Армении Степана Даниловича Лисициана (1865–1947), представителя старшего поколения ученых-энциклопедистов. Историк, этнограф, географ, педагог и детский писатель, переводчик, редактор и издатель, общественный деятель, арменовед в широком смысле этого слова С.Д. Лисициан стоял у истоков армянской науки постреволюционного периода, внося неопределимую лепту в организацию и развитие исторической науки и педагогики Армении. Научные изыскания и педагогическое новаторство ученого освещены довольно полно¹, но малоизученной осталась одна из важных сторон его многогранной и разнообразной деятельности – вклад в этнографическое музееведение Армении. Восполнить этот пробел и призвана данная статья.

Государственный музей Республики Армении, именовавшийся первоначально Культурно-историческим музеем, был создан в августе 1921 г. В нем было шесть отделов: археологический, этнографический, революционный, художественный, историко-литературный и кустарных промыслов. Однако в самый начальный период своего существования музей был не столько научно-исследовательским центром, сколько средоточием различного рода исторических, художественных и культурных ценностей. Начало этому интенсивному сбору музейных коллекций было положено первым директором музея М. Сарьяном, принимавшим активное участие в формировании фондов музея. Наиболее знаменательным в этом отношении явился период 1921–1922 гг. Из Тифлиса в Ереван были доставлены часть собраний Анийского музея, музейные ценности Эчмиадзинского монастыря, археологические материалы, собранные Комитетом по охране древностей, культурно-исторические ценности, находившиеся в различных учреждениях и частных собраниях. Из Тифлиса были перевезены многочисленные археологические и этнографические материалы Кавказского армянского этнографического общества и его богатая арменоведческая библиотека, из Москвы – собрание древностей Лазаревского института. В это же время известный историк и литератор Ерванд Шахазиз перевез в Ереван богатое собрание материалов (рукописи, документы, личные архивы армянских деятелей культуры и литературы), на протяжении многих лет собираемых им в Нор-Нахичеване. Фактически в первые годы существования музея в нем шел процесс собирательства, накопления огромного вещевого материала. Наибольшая значимость этого периода состояла в том, что были спасены от разрушения, уничтожения и утрат и тем самым сохранены многочисленные и бесценные культурно-исторические сокровища армянского народа. По мере накопления материалов музей за довольно короткий срок сильно разросся и получил многоплановый профиль. На базе его фондов сначала выделился Государственный музей революции (1928 г.), а несколько позже, в 1935 г., обособились в самостоятельные научные учреждения – Художественный (совр. Национальная галерея Армении), Литературный (совр. Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца) и Государственный исторический музей Армении (совр. Государственный музей истории Армении), в котором с самого начала основное место принадлежало археологии и этнографии.

Однако при всем разнообразии и обилии материалов ни одна из коллекций этого отдела не отличалась полной и представляла бессистемные, в основном разрозненные отдельные предметы и приобретения. В 1920–1930-е годы успешное развертывание этнографического музееведения и всей этнографической науки молодой Армянской республики связано с именем С.Д. Лисициана. Продолжая лучшие традиции армянской дореволюционной этнографии, в первую очередь маститого Ерванда Лалаяна, С.Д. Лисициан сразу же проявил себя на этом поприще как умелый исследователь, многоопытный практик и организатор науки. В 1924 г. переехав по приглашению правительства молодой Армянской республики из Тбилиси в Ереван, он возглавил и краеведческую работу, будучи в 1922–1928 гг. ученым секретарем Центрального краеведческого бюро Армении.

В 1928 г. С.Д. Лисициан был назначен заведующим Этнографическим отделом Государственного исторического музея Армении, который возглавлял до конца жизни. С этого времени развернулась его кипучая деятельность по организации и развитию этнографической науки в республике. Она протекала в двух основных направлениях: научно-исследовательской и организационно-сборительской. По свидетельству самого С.Д. Лисициана, отдел музея он принял «в хаотическом состоянии. В нем были собраны разнообразные предметы из самого различного рода источников, от разных отделов наркоматов и отделений милиции до Тбилисского Этнографического общества. Здесь было более 350 штук разного вида фабричного оружия, разбитые ружья и сабли (шашки), пулеметы, образцы зангибасарских ковров в крайне запущенном состоянии, женские жилеты армянок-беженок из Западной (ныне Турецкой) Армении, донашиваемые ими в Ереване, и рядом с ними – роскошные карабахские полотенца. Потребовались огромные усилия и немало времени, чтобы из этого беспорядочного нагромождения предметов выделить экспонаты, представляющие действительную историческую и музейную ценность, заново инвентаризовать их и дать предварительное описание... В результате проделанной работы осталось небольшое убогое собрание, ни одна из коллекций которого не была представлена полностью... Встала настоятельная необходимость в кратчайший срок и всесторонне пополнить его»².

Прежде чем перейти к непосредственной практической работе, С.Д. Лисициан в 1929 г. предпринял научную командировку в Тбилиси, Москву и Ленинград для изучения на местах постановки музейного дела, и в особенности работы этнографических отделов – их структуры, фондов, методики экспозиций и т.п.

В 1930-е годы С.Д. Лисициан развернул широкую организационно-сборительскую работу по сбору музейных экспонатов. Он планомерно организовывал этнографические экспедиции в различные районы Армении (Мегри, Сисиан, Горис, Калан, Лори, Аштарак и др.), а также в армянские поселения за ее пределами (Нагорный Карабах, Ахалцих, Ахалкалаки). Наряду с ними в этот же период С.Д. Лисициан организывает экспедиции в районы Севанского бассейна: Нор-Баязет (ныне Гавар), Мартуни, Басаргечар (ныне Варденис), а сам лично обследует районы Артика, Дилижана и др., откуда в Ереван были доставлены богатые коллекции различных предметов быта. Наряду с этим из имущества закрываемых церковью отбирались многочисленные экспонаты, представлявшие культурно-историческую ценность. Следует подчеркнуть, что финансовые и бытовые³ трудности экспедиций усугублялись сложной и напряженной обстановкой первого послереволюционного десятилетия в Закавказье⁴. К тому же население не всегда понимало цели этих экспедиций⁵.

Благодаря исключительной энергии, энтузиазму, научной требовательности и профессиональной взыскательности, большому опыту и организаторским способностям С.Д. Лисициана Этнографический отдел музея за довольно короткий срок пополнился огромным количеством вещевого (более 6 тыс. предметов), информационного и фотоиллюстративного материала. В результате был создан этнографический фонд и проделана значительная работа по научному описанию всех предметов и составлению на каждый из них соответствующих паспортов. По полноте и широте охвата коллекций,

С.Д. Лисициан в составе этнографического отряда направляется в Степанованский район, 1935 г.

высокому научному уровню их систематизации и каталогов. Этнографический отдел Государственного исторического музея Армении стал одним из ведущих научных учреждений страны подобного профиля. С.Д. Лисициан, осуществляя научное руководство и организационную работу как в самом музее, так и в полевых условиях, не считаясь со своим возрастом и здоровьем, выполнял и значительную часть трудоемкой черновой работы.

Огромное значение С.Д. Лисициан придавал сбору и фиксации полевого этнографического материала. Прекрасно сознавая специфику текущего момента: стремительную трансформацию различных областей традиционной культуры в период коренных социалистических преобразований 1920–1930-х годов, а также массовое переселение на территорию Советской Армении зарубежных армян из арабских (Египет, Сирия, Ливан) и европейских стран (Франция и др.), он считал запись этнографического материала первоочередной и безотлагательной задачей. «Если еще можно смириться с отсрочкой на некоторое время исследований этнографического материала, и сегодняшнего этнографа не призвуют из-за этого к ответственности в будущем, то эта ответственность со всей тяжестью ляжет на него, если он упустит еще имеющуюся возможность записи, фиксации этнографического материала и восстановления предметов быта»⁶.

Во время многочисленных экспедиций, а также через армян-беженцев в самом Ереване С.Д. Лисицианом был собран и записан огромный материал, послуживший источником для его историко-этнографических исследований. Значительная часть его вошла в научный оборот благодаря работам Србуи Степановны Лисициан. Однако немалая часть их еще не опубликована⁷. Для сбора материалов помимо экспедиционного обследования С.Д. Лисициан наладил на местах широкую корреспондентскую сеть. С целью стационарной записи материалов и сбора бытовых предметов он составил «Этнографический вопросник» (изданный лишь в 1946 г.)⁸, явившийся неоценимым вкладом в развитие армянской этнографии. «Вопросник» основан на его многолетнем опыте полевого исследователя и организатора науки; также был учтен опыт предыдущих исследователей, прежде всего работ видных армянских ученых конца прошлого века Г. Халатяна и Г. Срвандзтянца⁹. Этот первый полный армянский

вопросник советского периода, и поныне остающийся единственным, благодаря многосторонней разработке и четкой постановке вопросов имеет огромное теоретическое и практическое значение. Вышедший в свет за две недели до кончины автора, он явился «как бы завещанием этнографам Армении»¹⁰ и уже на протяжении полувека служит им методическим руководством.

Среди разнообразной музейной работы С.Д. Лисициан важное место отводил экспозиционно-выставочной стороне: «Никакая другая экспозиция, кроме этнографической, не в состоянии отразить рядом с отживающим прошлым подлинную картину вновь формирующегося быта, причем аргументированного с социальной, экономической и культурной точки зрения»¹¹. Он всеми мерами добивался выделения Этнографическому отделу музея демонстрационных залов для организации в них постоянных экспозиций, раскрывающих перед широкими массами как ретроспективное прошлое, так и достижения новой социалистической жизни молодой армянской республики.

Большое внимание С.Д. Лисициан уделял также пропаганде этнографической науки и музееведения в Армении. В 1930-е годы он выступил с рядом статей в местной, республиканской и зарубежной печати, разъясняя цели и задачи собирательской работы, подводя первые итоги деятельности Этнографического отдела музея и призывая всячески содействовать обогащению его фондов. В этой связи примечательна его статья в газете «Пайкар» («Борьба»), издаваемой в Бостоне, в которой он обратился к американским армянам – любителям искусства и археологам с просьбой обогатить отечественный музей находящимися в их руках пергаменами, рукописями и картинами. Он также призвал армянских художников, живших в Америке, своими картинами обогатить собрание Художественного отдела музея. Одновременно С.Д. Лисициан пытался выяснить возможность составления списка вышедших в Америке и других странах статей и изданий, в которых содержатся материалы по армянской этнографии: «Здесь, – пояснял он, – мы начали составление библиографии подобных материалов, вышедших по сегодняшний день в России»¹².

Большой энтузиаст своего дела, С.Д. Лисициан не ограничивал музейную работу рамками лишь Этнографического отдела, а всемерно стремился к обогащению фондов всех отделов. Благодаря его стараниям и энергии ценные предметы дополнили отдел археологии: резные двери знаменитого Татевского монастыря, капители, бронзовые украшения из Мегри, керамическая посуда и бронзовое оружие I тыс. до н.э. из Кошун-Даша (в Сисиане) и др. В отдел литературы поступили многочисленные рукописи. В 1929 г. в Москве были получены для музея искусства портрет Мариам Акимян кисти Серова, ее отца Геворка Канаяна и матери кисти Маковского, а также письма к ним, написанные рядом выдающихся деятелей армянской культуры.

Возглавляемый С.Д. Лисицианом этнографический отдел Государственного исторического музея Армении, берущий свое начало от разрозненных коллекций, преодолел значительные трудности, за весьма короткий срок уже в предвоенные годы стал одним из ведущих научно-исследовательских центров. Его богатые собрания и фонды помимо научного и познавательного значения постоянно использовались и в практическо-прикладных целях. Так, к его фондам обращались М. Сарьян при оформлении оперы Ал. Спендиарова «Алмаст», постановщики балета А. Хачатуряна «Спартак», а также исторического фильма «Давид Бек», большая группа художников и скульпторов, готовивших юбилейное издание армянского народного эпоса «Давид Сасунский», тысячелетие которого широко и торжественно отмечалось в 1939 г., не говоря уже о различного профиля специалистах и многочисленных мастерах народных промыслов.

Несмотря на значительные успехи в музейной и научно-организационной работе, С.Д. Лисициан был крайне озабочен сложившимся в этнографии положением. Особенно его беспокоило отсутствие кадров, той смены, которая примет и продолжит развитие этнографии в Армении. В конце 1930-х гг. специалистами-этнографами в руководимом им отделе были всего лишь два человека – сам Лисициан, уже перешагнувший к этому времени 70-летний рубеж, и Евг. Гюзальян, к сожалению, безвременно ушедшая из жизни как жертва сталинских репрессий.

Обеспокоенный судьбой этнографической науки в Армении, ученый неоднократно обращался с докладными записками в правительственные органы и научные учреждения с предложением ряда конкретных мер по целенаправленному и плодотворному развитию науки. Что касается постановки музейного дела, то в числе первоочередных задач он считал обеспечение Этнографического отдела музея необходимыми условиями для хранения фондов и организации экспозиционно-выставочной работы на должном научном уровне, а также перевод Археологического и Этнографического отделов музея из системы Наркомпроса в Институт истории Армянского филиала Академии наук и концентрацию в нем этнографических рукописей, а кроме того создание условий для своевременного издания накапливающихся этнографических материалов и исследований.

Одновременно с заведованием Этнографическим отделом Государственного исторического музея Армении С.Д. Лисициан все годы преподавал в Ереванском Государственном университете, где читал курсы физической и исторической географии Армении и Закавказья, а позднее – и этнографии, руководил работой аспирантов, был одним из инициаторов создания Географического общества Армении, основанного в 1935 г., а затем и активным участником его, являлся научным сотрудником Института истории материальной культуры в Ереване, преобразованного позже в Институт истории. Тогда же, в 1930–1940-е годы ученый развернул большую научно-исследовательскую работу. В этот плодотворный для С.Д. Лисициана период им была опубликована статья, где был подытожен опыт этнографической работы в Армении за первые 15 лет советской власти¹³. основополагающие труды по армянской этнографии, подготовленные к печати самим автором, были изданы в разное время, уже посмертно¹⁴.

После смерти С.Д. Лисициана в начале 1947 г. в числе мероприятий по увековечению его памяти имя видного армянского ученого сразу же было присвоено Этнографическому отделу Государственного исторического музея Армении, с честью несущему его и поныне.

Учитывая огромные заслуги Степана Даниловича Лисициана в различных областях армянской науки, культуры и просвещения и в связи со 130-летием со дня его рождения, в Ереване в октябре 1995 г. Институтом археологии и этнографии Национальной академии наук РА совместно с Университетом, Армянским географическим обществом, Музеем истории Армении было организовано юбилейное заседание, посвященное этой памятной дате. Выступавшие с большой теплотой и глубоким уважением говорили о Лисициане – этнографе, географе, музейном работнике, педагоге, переводчике научной, педагогической и художественной литературы. К юбилейному заседанию была подготовлена обширная экспозиция многочисленных публикаций ученого, а также уникальных архивных фотоматериалов, освещающих основные вехи его жизни и творчества.

Примечания

¹ Варданян Л.М. Степан Данилович Лисициан (1865–1947 гг.) // Сов. этнография (далее – СЭ). 1986. № 6. С. 59–69; *еже*. Степан Данилович Лисициан // Материалы к библиографии ученых Армянской ССР. № 41. Ереван, 1987; Мартиросян А.М. Степан Данилович Лисициан – педагог. Ереван, 1989 (на арм. яз.) и др.

² Лисициан С.Д. Докладная записка секретарю ЦК ВКП(б) С.К. Карапетиану. Ереван, 1944. С. 4. Документ хранится в личном архиве автора данной статьи.

³ Так, экспедиция 1931 г. была организована сразу после землетрясения в Горисе.

⁴ В ряде районов, в особенности в горных и глухих селениях, еще существовала реальная угроза нападения банд, в связи с чем жизнь членов экспедиций постоянно подвергалась опасности.

⁵ Так, например, в с. Пухрут Ахалцихского р-на Грузии, по свидетельству самого Лисициана, они едва избежали нападения женщин с дубинками и камнями в руках, разгневанных известием о том, что участники экспедиции намерены увезти из их села в Ереван «чудотворное» Евангелие IX в.

⁶ Лисициан С.Д. Указ. раб. С. 12.

⁷ Описания отдельных историко-этнографических регионов, материалы по народному жилищу, традиционной одежде, полевые материалы и пр. хранятся в центральном государственном историческом архиве Республики Армении в фонде семьи Лисициан (фонд № 428).

⁸ Лисициан С.Д. Этнографический вопросник. Ереван, 1946 (на арм. яз.).

⁹ Халатян Г. Программа армянской этнографии и народных юридических обычаев. М., 1887; *Срвандз-тянц Г. Гроц у броч и Давид Сасунский (или дверь Мгера)*. Константинополь, 1874 (обе на арм. яз.)

¹⁰ Кусикьян И. С.Д. Лисициан (Некролог) // СЭ. 1947. № 4. С. 231.

¹¹ Лисициан С.Д. Указ. раб. С. 15.

¹² Лисициан С.Д. Для музея Армении // Пайкар. Бостон. 4 декабря 1932 г. (на арм. яз.)

¹³ Лисициан С.Д. Армянская этнография за 15 лет // СЭ. 1936. № 4–5. С. 270–274.

¹⁴ Лисициан С.Д. Очерки этнографии дорволюционной Армении // Кавказский этнографический сборник. Т. 1. М., 1955. С. 182–264; *его же*. Армяне Зангезура. Ереван, 1969. (на арм. яз.); *его же*. Армяне Нагорного Карабаха. Этнографический очерк. Ереван, 1992.

L.M. V a r d a n y a n. At the beginning of the ethnographic museums in Armenia

50 years ago died a profound Armenian scholar and organiser of science Stepan Lisitzian. He was a talented historian, ethnographer, geographer, teacher, writer, editor and public activist. S. Lisitzian was one of the most experienced specialists in ethnography of Armenians. It was Lisitzian who founded an Ethnographic section at the State Museum of Armenia.